

Материал для литературного кружка для любителей творчества А.С.Пушкина

Дочь великого русского поэта не стала принцессой, но прожила жизнь, которой хватило бы на сюжет романа. После ее смерти не осталось ни креста, ни плиты. Будто и не было ни слез, ни жизни, ни любви...

Бесенок Таша

Так называли в семье младшую дочь Пушкина - Наталью Александровну. Когда случилась трагедия на Черной речке, Наташе было всего 8 месяцев. После несчастья Наталья Гончарова сразу же увезла детей из Петербурга в свое родовое имение в Калужской губернии. Там и росла Наташа, окруженная любовью и заботой родных. Из четверых детей она была самой непоседливой и озорной. Впрочем, девочка отличалась хорошими манерами, прекрасным знанием русского и французского и уже в 13 лет поражала окружающих красотой, которую запечатлел известный русский художник И. Макаров.



Когда ее мать, Наталья Николаевна Гончарова, решила вновь выйти замуж, Таше было уже 8 лет. Избранником Гончаровой стал командир лейб-гвардии Конного полка генерал-адъютант Петр Петрович Ланской.

В день бракосочетания произошел курьез. Юный граф Николай Орлов из желания увидеть свадебное торжество своего командира забрался на колокольню церкви, в которой проходило венчание. Но, хотя и пробрался он туда тихо, обнаружил себя очень громко: задел большой колокол. Раздался удар, и Орлов от испуга и растерянности не знал, как

остановить звон. Когда дело объяснилось, он, страшно сконфуженный, извинился перед новобрачными.

Время шло, Таша росла. Николай Орлов все больше времени проводил в семье Ланских, особенно летом на даче в Стрельне. Постепенно дружеские чувства сменились обоюдной пылкой влюбленностью. Когда Таше исполнилось 16, а Николаю 24, влюбленный без памяти юноша сделал попытку посвататься. Но отец Николая, глава Третьего отделения граф А.Ф. Орлов (преемник Бенкендорфа), был категорически против этого брака. «Правда состояла в том, что лучезарная красавица Натали была для него всего лишь «дочерью какого-то сочинителя, убитого на дуэли», - писала Александра Ланская-Арапова, сестра Наталии Александровны. Пользуясь своим положением, вельможа-отец под благовидным предлогом отослал сына из России.

Из огня да в полымя

Наташа скрывала от посторонних глаз печаль. Младшая дочь поэта была горда и своенравна, характером – в отца. Ошеломительно скоро после растоптанного жара первой любви она выбрала себе в кавалеры игрока и повесу Михаила Дубельта. Это был сын начальника штаба корпуса жандармов генерала Дубельта, подчиненного... отца Николая Орлова. Удивительное сходство с молодым Пушкиным и одновременно светящуюся красоту, доставшуюся от матери, подмечали в Наташе многие ее современники.

«Красота ее меня поразила. В жизнь мою не видел я женщины более красивой. Высокого роста, чрезвычайно стройная, с великолепными плечами и замечательно белизною лица, она сияла каким-то ослепительным блеском. Несмотря на мало правильные черты лица, напоминавшего африканский тип лица ее отца, она могла называться совершенной красавицей, и, если прибавить к этому ум и любезность, то можно легко представить, как она была окружена на балах и как за ней увивалась вся щегольская молодежь, а старички не спускали с нее глаз», - писал сын известного романиста М.Н. Загоскина.

Подполковник Дубельт был в этой «свите» и мгновенно потерял голову. С отчаянья, в отместку Орловым, без особой любви - а, впрочем, кто теперь знает? - Наташа приняла предложение руки и сердца Михаила Леонтьевича Дубельта. По свидетельству современников, Дубельт-младший славился невоздержанным нравом и пристрастием к картежной игре. Но ни мать, ни горячо любивший Ташу отчим не смогли отговорить ее от этого союза. Они оттягивали согласие на брак почти год. С присущей ей резкостью и напором Натали-младшая укоряла мать, что та нарочно противится ее счастью... И тем сломила сопротивление родных.

6 января 1853 года, накануне свадьбы, Наталия Николаевна Гончарова обреченно написала графу Петру Вяземскому: *«Быстро перешла бесенок Таша из детства в зрелый возраст, но делать нечего - судьбу не обойдешь. Вот уже год борюсь с ней, наконец покорилась воле Божьей и нетерпению Дубельта».*

Между помолвленными не раз возникали недоразумения, заканчивавшиеся ссорами и размолвками. Но Дубельт, человек выдающегося ума и обладавший к тому же даром красноречия, клялся Таше в безумной любви. А зрелость возраста жениха (он на 13 лет был старше невесты) внушала надежду, что Михаил станет для нее опытным наставником. Увы, чаяния эти не оправдались, хотя внешне все складывалось блестяще. В феврале 1853 года состоялась свадьба.

Под покровом темной вуали

Как при жизни опальному поэту Пушкину общение с шефом корпуса жандармов Леонтием Дубельтом приносило огорчения и неприятности, так и его дочери построить семейное счастье с сыном Дубельта не удалось. Михаил, заядлый картежник и мот, быстро проиграл в карты все приданое жены – 28 тысяч рублей, с Наталией был груб, бешено ревновал, скандалил и бил ее. И все чаще Ее Превосходительство госпожа Дубельт выходила из дома в темной густой вуали и закрытом платье с длинными рукавами. Даже летом. Под покровами она скрывала синяки. На ее теле на всю жизнь остались следы шпор. В пьяной, бешеной ярости Дубельт тогда топтал жену ногами и кричал: *«Вот для меня цена твоей красоты!»*

Наталья родила троих детей, содержала один из лучших домов в столице и блистала на балах и раутах. Но слухи о семейных бесчинствах генерала Дубельта дошли до ушей императора Александра II, и 16 июля 1862 года Михаил Леонтьевич был внезапно отчислен из полка, отстранен от должности и отправлен в бессрочный отпуск.

В том же году, после 9 лет совместной жизни, Наталья Александровна с двумя старшими детьми приехала к тетушке, родной сестре своей матери. Та жила с мужем, австрийским бароном Фризенгофом, в словацком селении Бродзяны. В это время у Фризенгофов гостила и ее мать, Наталья Николаевна. Туда же не замедлил явиться и Дубельт. Он заявил, что затевает бракоразводный процесс. Нынешнее положение Натали было безвыходным, будущность казалась беспросветной.

Неисповедимы пути любви

Оставив детей на попечение матери и родственников, Наталья Александровна скрылась от Дубельта, уехав из Словакии. Молодая женщина производила настоящий фурор в любой стране, где бы ни появлялась, но молчало ее сердце. Несколько лет прошли в бесконечных скитаниях: Швейцария, Италия, Австрия, Франция. Не было постоянного пристанища, дома, положение Натали Александровны было на тот момент неопределенным и безрадостным. Наконец она осела в Германии.

Когда это случилось, и как они встретились впервые? Десять лет назад принц Николай Вильгельм Нассауский, приехав в Россию на коронацию Александра II как представитель прусского королевского двора, увидел на балу двадцатилетнюю дочь Пушкина. Они не могли тогда оторвать друг от друга глаз и протанцевали всю ночь напролет. И присутствие Дубельта, законного супруга, не остановило их. Даже разразившийся потом скандал не заставил Наталью пожалеть о головокружительном вальсе.

И вот спустя годы они встретились вновь. Николай Вильгельм попросил руки Натали Александровны. Принц хотел жениться на разведенной женщине с тремя детьми! Незнатного рода, иностранке... 1 июля 1867 года в Лондоне они обвенчались. Ради своей любви принц отказался от прав на престол. Муж выхлопотал для супруги титул графини Меренберг – по названию крепости, являющейся родовым владением принцев Нассау, - и они поселились в Висбадене.

Документы о разводе Наталья Александровна Дубельт получила только в 1868 году, будучи уже морганатической женой принца Нассауского. Новый брак Натали был долгим и счастливым. Принц Николай Вильгельм, добродушный немец, обожал свою жену. Она родила ему сына и двух дочерей.

Принцессой она, конечно, не стала - брак был неравным и не давал ей прав на вступление в семейство герцогов Нассау. Но родственники мужа тепло приняли ее (хотя и не сразу), и

Наталья Александровна в своих новых владениях чувствовала себя легко и комфортно. Дворец, где они жили с принцем, ее стараниями был превращен в музей, Натали окружала атмосфера любви и почитания.

Говоря о Наталье Александровне, все современники отмечали, что она унаследовала нрав отца - страстный, вспыльчивый и гордый. За словом в карман не лезла. И сейчас еще в Висбадене ходят легенды о ее острологии. В их дом были вхожи литераторы и музыканты, в галерее собрана богатая коллекция редких картин, садовые цветы знали прикосновение ее рук. Она много читала почти на всех европейских языках, путешествовала, была отличной наездницей - это уже в породе Гончаровых.

Тургенева – на дуэль!

В истории литературы графиня Меренберг осталась как хранительница писем А.С. Пушкина к Гончаровой. Когда Наталья Александровна решила опубликовать их, она обратилась за помощью к Тургеневу. Лучшего посредника, чем Иван Сергеевич, трудно было найти. Писатель почел для себя за честь заняться изданием пушкинского наследия. *«Это один из почетнейших фактов моей литературной карьеры, - говорил Тургенев. – В этих письмах так и бьет струей светлый и мужественный ум Пушкина, поражает прямота и верность его взглядов, меткость и невольная красота выражения. Писанные со всей откровенностью семейных отношений, без поправок, оговорок и утаек, они тем яснее передают нам нравственный облик поэта».* Иван Сергеевич искренне и сердечно благодарил графиню Меренберг за поступок, на *«который она, конечно, решилась не без некоторого колебания»*, и выразил надежду, что *«ту же благодарность почувствует и окажет ей общественное мнение».*

Но, когда в первых номерах «Вестника Европы» за 1878 год появились эти письма, на дочь поэта обрушилась вовсе не лавина признательности, а кипящая лава негодования. Даже родные братья Натали, Александр Александрович и Григорий Александрович Пушкины, не были на стороне сестры и... собирались вызвать Тургенева на дуэль за оскорбление чести семьи! Не будем забывать, что в XIX веке шкала моральных ценностей была совсем иной. Это сейчас мы не можем себе представить истории литературы без пушкинских писем, а тогда предание гласности интимной жизни поэта почли поступком вопиющим!

С оригиналами этих писем Наталья Александровна рассталась только в 1882 году, передав их на хранение в Румянцевский музей. Да и то не со всеми. Письма Пушкина к Натали Гончаровой, написанные им еще до их венчания, так и остались у нее. Потом по наследству перешли к ее дочери, графине Софии Торби (морганатической супруге Великого князя Михаила Романова). Когда зять Натали Александровны продал бесценные письма Дягилеву, она пришла в негодование, но что-либо предпринимать было уже поздно... В 1882 году письма Пушкина к Натали Гончаровой наконец-то попали в Румянцевский музей после долгих и мучительных переговоров.

Недоступность части пушкинских архивов, принадлежащих потомкам со стороны его младшей дочери, объясняется еще и тем, что ее внуки, правнуки и праправнуки породнились не только с родом Романовых, но и с английской правящей династией Виндзор.

Прапраправнучка Александра Сергеевича, герцогиня Вестминстерская Натали, - крестная мать принца Чарльза, сына царствующей королевы Елизаветы II.

История романа

В 2004 году вышла в свет книга Натальи Пушкиной-Меренберг "Вера Петровна. Петербургский роман". Откуда он появился и какова его история, рассказывает графиня Клотильда фон Ринтелен, передавшая рукопись своей прабабушки издательству: «В 40-е годы XX века мой отец, граф Георг фон Меренберг, получил из Аргентины пакет от своей тетки Ады, урожденной графини фон Меренберг. Мы так надеялись получить от богатой тетки из Южной Америки что-то ценное - и вот тебе на! В пакете оказались лишь листы старой бумаги, исписанные готическим шрифтом. Читать это никому не пришло в голову. „Наследство“, такое незначительное, как мы тогда полагали, было кинуто за шкаф... В 1991 году я приехала в Петербург, стала изучать русский язык. И вот летом 2002 года случайно (а может, это была судьба?) мне в руки попался тот пакет с рукописью. Чем больше я вчитывалась, тем больше узнавала в героине Вере Наталью Александровну Пушкину, после замужества графиню фон Меренберг, свою прабабушку. Она описала свою жизнь, вновь пережив на страницах мучительную историю первой любви и драму своего первого брака». Стоит ли говорить, что эта рукопись, как и вышедшая впоследствии книга, стали настоящей сенсацией не только для пушкинистов.

Наталья Александровна Пушкина-Дубельт, графиня фон Меренберг, прожила долгую и яркую жизнь. Детей своих она учила говорить по-русски. И интерес к русским корням сохранился и у ее потомков.

Сиятельная графиня до конца своих дней отличалась ясностью ума, большим хладнокровием и непреклонностью нрава. Она не смогла простить Российскому юбилейному комитету по празднованию 100-летия Александра Пушкина того, что комитет сей не счел нужным пригласить ее на открытие памятника поэту в Москве. Не смогла простить пренебрежения общества и не отдала Румянцевскому музею на хранение 11 писем своего отца, оставив их у себя.

Узнав, что по законам княжества Нассау она не сможет после смерти покоиться рядом с телом любимого мужа, пожертвовавшего ради нее всем, графиня Меренберг велела развеять свой прах над его могилой в родовом склепе. Этот пункт своевольного завещания графини был исполнен ее родными 10 марта 1913 года. Ни креста, ни венка, ни плиты после младшей дочери Пушкина не осталось. Остались лишь портреты и память.

В ее апартаментах во дворце-музее в Висбадене всегда живые цветы. Есть во дворце и комната, где висит на стене в золоченой раме портрет ее отца, Александра Сергеевича Пушкина. Напротив – по злой иронии судьбы - портрет другого родственника семьи, императора Николая I. Они смотрят друг на друга - два непримиримых современника, гений и его венценосный гонитель. И вспоминаются слова поэта: *«Водились Пушкины с царями...»*

Вот ведь судьба! Внучка Александра Сергеевича Пушкина София (дочь Натальи Александровны и Николая Вильгельма Нассауского) выбрала в мужа внука Николая I, то есть внука того самого человека, который намеренно и публично унижал ее деда. Того, кто тайно любил жену Пушкина Натали Гончарову. Того, кто, пожалуй, единственный во всей России радовался смерти великого русского поэта.